

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 24-КГ19-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Москаленко Ю.П., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3224/2018 по иску Алмазовой Виктории Юрьевны к Озеровой Валентине Юрьевне, Баусовой Зинаиде Павловне о восстановлении срока для принятия наследства

по кассационной жалобе представителя Баусовой Зинаиды Павловны – Шеуджена Рустама Нуховича на решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 31 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 25 января 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Баусовой З.П. – Шеуджена Р.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Алмазова В.Ю. обратилась в суд с иском к Озеровой В.Ю., Баусовой З.П. о восстановлении срока для принятия наследства.

В обоснование иска указала на то, что является наследником первой очереди по закону и имеет право на долю наследственного имущества, открывшегося после смерти 24 июля 2012 г. отца Баусова Ю.Е. Срок для принятия наследства ею пропущен по уважительной причине, так как о смерти

отца ей никто из родственников не сообщил. Его семья не желала, чтобы он с ней общался, адрес отца она не знала, телефон его не отвечал, поэтому она не могла с ним связаться. О смерти отца она узнала случайно 24 июня 2018 г. из информации, размещённой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», о его захоронении как ветерана боевых действий.

Решением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 31 октября 2018 г. искивые требования Алмазовой В.Ю. к Баусовой З.П. удовлетворены.

Алмазовой В.Ю. восстановлен срок для принятия наследства, оставшегося после смерти Баусова Ю.Е., умершего 24 июля 2012 г., она признана принявшей наследство.

Алмазовой В.Ю. определена доля в наследственном имуществе в размере 1/4 в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], и 1/4 доли в праве собственности на автомобиль ВАЗ-21124 [REDACTED] года выпуска. Свидетельства о праве на наследство, выданные Баусовой З.П., признаны недействительными.

В удовлетворении иска к Озеровой В.Ю. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 25 января 2019 г. решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 31 октября 2018 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения суда первой инстанции и апелляционного определения, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 1 ноября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Алмазова В.Ю., надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явилась, направила ходатайство об отложении судебного заседания. Судебная коллегия сочла ходатайство об отложении судебного заседания не подлежащим удовлетворению ввиду его необоснованности, принимая во внимание отсутствие сведений, подтверждающих невозможность участия в судебном заседании на дату его проведения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального

права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 24 июля 2012 г. в г. Майкопе Республики Адыгея умер Баусов Ю.Е. (л.д. 8).

После смерти Баусова Ю.Е. открылось наследство в виде 1/2 доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], и 1/2 доли в праве собственности на автомобиль марки ВАЗ-21124, идентификационный номер [REDACTED], [REDACTED] года выпуска, двигатель № [REDACTED], кузов № [REDACTED].

Наследниками первой очереди по закону являются истец Алмазова В.Ю. (дочь от первого брака Баусова Ю.Е.), ответчик Баусова З.П. (супруга), ответчик Озерова В.Ю. (дочь).

Согласно материалам наследственного дела Баусова Ю.Е. в установленный законом срок в права наследования вступила супруга – Баусова З.П., к которой перешло право собственности на 1/2 доли в указанных квартире и машине, 30 января 2013 г. она получила свидетельства о праве на наследство по закону, о других наследниках Баусова Ю.Е. она не заявляла (л.д. 28–45).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из уважительности причин, по которым истец, проживающая в г. Санкт-Петербурге, пропустила срок для принятия наследства, так как после расторжения брака с матерью истца 23 апреля 1986 г. Баусов Ю.Е. создал новую семью, члены которой были против его общения с дочерью от первого брака, в связи с чем новая семья не поставила её в известность о смерти отца. О смерти отца она узнала только 24 июня 2018 г. из информации, размещённой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять.

Наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства (пункт 1 статьи 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1154), суд может восстановить этот срок и признать

наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Суды в качестве уважительности причин пропуска данного срока указали на отсутствие общения дочери и отца (наследодателя) ввиду удаленности места жительства истца и на возражения новой семьи отца против общения с истцом.

Между тем данный вывод судов сделан без учета положений пункта 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», согласно разъяснениям которого требования о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство могут быть удовлетворены лишь при доказанности совокупности следующих обстоятельств:

а) наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным причинам. К числу таких причин следует относить обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п. (статья 205 ГК РФ), если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом. Не являются уважительными такие обстоятельства, как кратковременное расстройство здоровья, незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследственного имущества и т.п.;

б) обращение в суд наследника, пропустившего срок принятия наследства, с требованием о его восстановлении последовало в течение шести месяцев после отпадения причин пропуска этого срока. Указанный шестимесечный срок, установленный для обращения в суд с данным требованием, не подлежит восстановлению, и наследник, пропустивший его, лишается права на восстановление срока принятия наследства.

Таким образом, основанием к восстановлению наследнику срока для принятия наследства является не только установление судом факта неосведомлённости наследника об открытии наследства – смерти наследодателя, но и представление наследником доказательств, свидетельствующих о том, что он не знал и не должен был знать об этом событии по объективным, независящим от него обстоятельствам.

При этом нежелание лиц, претендующих на восстановление срока для принятия наследства, поддерживать родственные отношения с наследодателем, отсутствие интереса к его судьбе не отнесено ни законом, ни Пленумом Верховного Суда Российской Федерации к уважительным причинам пропуска срока для принятия наследства. Данное обстоятельство носит субъективный характер и могло быть преодолено при наличии соответствующего волеизъявления истца.

Обстоятельств, связанных с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), Алмазовой В.Ю. приведено не

было и судами не установлено, в материалах дела такие сведения также отсутствуют.

Однако суды первой и апелляционной инстанций указанным обстоятельствам не дали должной правовой оценки, не установили юридически значимые обстоятельства, не проверили, имели ли место объективные причины, препятствовавшие истцу своевременно узнать о смерти отца и принять меры для принятия наследства.

Судом апелляционной инстанции данные нарушения закона не были устранены.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 31 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 25 января 2019 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 31 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 25 января 2019 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи